№372 3.09 Год 2014

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

«Люди жалели на подарок Лукашенко даже шести спичек»

Ольга Слуцкая

В Гомеле активисты профсоюза радиоэлектронной промышленности собирали деньги на юбилей главы государства. Хватит ли их на подарок или банкет?

Сбор средств "к 20-летию единоличного правления и к 60-летию человека, который немножко выше Бога", начался 1 июля — за два месяца до дня рождения Лукашенко.

В Гомельском региональном отделении профсоюза РЭП поставили специально оформленную коробку, в которую можно было бросать только 50-рублевые купюры.

— Пятьдесят рублей — это купюра, которую нельзя разменять, поэтому собираем средства именно такого номинала, — объяснял руководитель регионального отделения профсоюза РЭП **Виктор Козлов**.

По окончании акции ее инициаторы планировали за собранные средства купить подарок или организовать в Гомеле банкет.

Спустя два месяца выяснилось, что достичь цели — собрать полную коробку денег — не удалось.

— За 60 дней мы насобирали 1145 купюр, — рассказал "Салідарнасці" Виктор Козлов. — Это 57 250 белорусских рублей.

В среднем каждый день коробка пополнялась 20-ю купюрами.

— Люди с неохотой выделяли средства из своего скудного бюджета. На 50 рублей сегодня можно купить 6 спичек. Но даже их народ не хотел жертвовать Александру Григорьевичу.

Виктор Козлов напоминает, что в 2000 году, когда вводились в оборот банкноты достоинством 50 рублей, на них можно было купить 16 центов. Тогда курс доллара составлял 320 рублей.

— Получилось, что собранная сумма в 2000-м составила бы $ 183, а в 2014-м — всего лишь $ 5,5, — продолжил собеседник. — Теперь мы озадачены: в каком ресторане можно закатить банкет, чтобы оприходовать 57 тысяч рублей.

По словам Виктора Козлова, этой суммы хватит ровно на бутылку водки, "даже на сырок не останется".

— Если мы отправим бандероль с бутылкой на адрес администрации президента, этот пакет вскроют и до адресата он не дойдет, — уверен профсоюзный лидер. — Пока не решили, что с этими деньжищами делать.

ПОЛИТИКА

Как Лукашенко доллар «обвалил»

Анастасия Зеленкова

В рамках проекта “20 лет правления Александра Лукашенко” мы решили вспомнить, как глава государства предрекал крах американской валюте и что из этого получилось.

То, что сегодня мы наблюдаем с долларом, ни у кого особого удивления не вызывает. Падение курса национальной валюты для стран с неразвитой экономикой — дело обычное. Самое интересное, что по этому поводу говорит глава государства. “Доллар станет дешевле”, “Будьте осторожны с этим долларом”, “Курс доллара этот рухнет”, “Для чего хватать эти бумажки”, “Зачем на том свете доллары?” — именно это мы слышим на протяжении 20 лет. Реальность выглядит иначе.

1995-2000 годы

За первые пять лет правления Лукашенко — с 1994 года — официальный курс Нацбанка вырос почти в 100 (!) раз, реальная стоимость наличного доллара, как отмечают эксперты, — в 163 раза. Как менялся курс, можно наглядно увидеть на сайте Нацбанка (свое исчисление он ведет с 1995 года). Итак, в конце каждого года 31 декабря доллар стоил:

1995 — 11 500,00
1996 — 15 500,00
1997 — 30 740,00
1998 — 107 000,00
1999 — 320 000,00

С 1 января 2000 года с купюр убрали три ноля, в результате чего доллар стал стоить “всего” 320 рублей. Но уже к 31 декабря американская валюта демонстрировала новые рекорды, взлетев более чем в 3,5 раза.

2000 — 1 180,00

2001-2007 годы

Неудивительно, что в своей предвыборной программе 2001 года Александр Лукашенко обратился к теме “стабилизации курса рубля”: “При этом денежно-кредитная политика будет направлена на обеспечение курса белорусского рубля к доллару США на уровне 2-2,1 тыс. рублей в 2005 году”, — пообещал глава государства.

2001 — 1 580,00
2002 — 1 920,00

2003 — 2 156,00
2004 — 2 170,00
2005 — 2 152,00
2006 — 2 140,00
2007 — 2 150,00

И, надо сказать, все эти годы доллар ввел себя вполне прилично — в рамках обещанного президентом, серьезно увеличившись лишь после выборов (хотя кого это удивило?). О том, чего стоило это белорусской экономике, мы скромно умолчим.

А вот дальше начинается самое интересное. Сравним, что на словах обещал Александр Лукашенко с реальной картиной.

Итак, 31.12.**2008** — доллар **2200**.

2009 год

Обещание: “До конца нынешнего года официальный курс доллара к рублю останется на уровне 2.200 рублей. Всё, нельзя больше. Мы народу обещали. И я сказал председателю Нацбанка: имей в виду, не дай Бог мое слово будет нарушено. Придет новый год: 5% — это ничто. Вот возьмите 5% с 2.200. Что, это огромная сумма для наших людей? Но мы на это не идем, чтобы там обвалить чего-то. И нет необходимости сейчас чего-то обваливать”. (18.12.2008).

31 декабря 2008 года, за несколько минут до полуночи, Александр Лукашенко, поздравляя белорусов с Новым годом, заявил: “Вы должны знать: власть не допустит обвала и хаоса, не предаст ваше доверие...”.

Сделано: Через два дня после нового года доллар стоил уже 2650 рублей (ничего себе 5%!). Именно тогда белорусы пережили ту самую 20-процентную “новогоднюю” девальвацию, которую сегодня некоторые вспоминают уже с ностальгией, сравнивая тот и нынешний курс.

Обещание: “Дальше будет нормально. Бежать в обменники не надо... Неизвестно, что еще будет с долларом и евро... Мы даже рассчитываем, что нам надо будет укреплять рубль, а доллар станет дешевле”. (9 января 2009 года).

Сделано: В последний день **2009 года** доллар стоит уже **2 863,00**.

2010 год

Обещано: “Хочу вас предупредить. Вы видите, что происходит с долларом. Американцы решили поддержать свою экономику и вбрасывают в нее 600 млрд долларов как минимум. В таких случаях обычно происходит девальвация валюты. Поэтому будьте осторожны с этим долларом. Я вас предупредил... “. (12.11.2010)

Сделано: К 31 декабря **2010-го** доллар уже **3000** рублей. Тогда же белорусы узнали красивый термин “плавная девальвация”, которые независимые эксперты именовали не столь романтично — “ползучей”.

2011 год

Обещано: “Как вы прекрасно понимаете, это только в Беларуси наши умные белорусы, “свядомыя”, или с их подачи хватают эти бумажки долларовые. Вы прекрасно понимаете, что сегодня идет колоссальнейшая накачка долларами мировой экономики, что может привести к еще одному обвалу этой экономики. Мы это все знаем. То же самое и на рынке евро происходит. Идет опять же накачка этих евро-бумажек...”. (10.06.2011).

Сделано: К тому времени (10 июня 2011 года) курс доллара, по данным Нацбанка, составлял **4 961,00**. Увы, на “бумажки” больше походили не доллары и евро, а валюта, отпечатанная Нацбанком.

Сказано: “Американцы напечатают необеспеченные деньги, они лягут инфляцией на весь мир”. (17.06.2011 года). Тогда же Лукашенко назвал курс 1 USD=5000 Br “завышенным”.

“Но ведь даже на черном рынке сейчас

покупают и продают по Br5,5-6 тыс. Другие говорят, что Br5 тыс. — это дорого. Это те, кто хочет купить. Между всеми предложениями мы нашли среднее — Br5 тыс. Это много. Придет время, и все скажут — это дорого". (17.06.2011).

"Посмотрите, что творится с евро и долларом. Сегодня озабочены все: что делать с напечатанными зелеными бумажками. Смотрите, чтобы вы не остались со своими евро и долларами в кармане, под подушкой, под матрасами, в гаражах, в банковских ячейках и со своими интересами, на нас потом не обижайтесь. Я вас предупредил. Мы отвечаем за свою национальную валюту и будем ее всячески поддерживать". (30.08. 2011).

А 21 сентября на совещании по актуальным вопросам сельскохозяйственной отрасли глава государства поставил председателю Нацбанка Надежде Ермаковой и премьер-министру Михаилу Мясниковичу задачу "работать так, чтобы этот доллар не обвалился ниже установленных **5 тыс. рублей"** .

Сделано: Валюта исчезает из обменников. Думается, многие еще помнят те безумные очереди, в которых люди фактически жили в надежде купить доллары, и феноменальное предложение президента не бегать к нему за валютой, а приобрети на черном рынке. К тому моменту любой мечтал бы купить тот самый доллар по "завышенной" цене в 5 тысяч — на "черном рынке" американскую валюту уже продавали по 9 тысяч.

Сказано: "Сейчас сведем обе сессии в одну буквально днями, **и курс доллара этот рухнет**. Если уж откровенно говорить, мы высокий курс доллара и поддерживали, не вмешиваясь, где-то аккуратно действуя". (18.10.2011).

Сделано: К 31 декабря **2011 года** доллар стоил уже **8 350** рублей вместо прошлогодних 3 000 тысяч. Совокупная девальвация только за десять месяцев составила 189%.

2012 год

Обещано: "Курс национальной валюты должен складываться исключительно исходя из спроса и предложения. Вот как мы обещали, так и должны идти, чтобы нас никто не упрекнул. Вы понимаете, что наша пятая колонна и сейчас через СМИ продолжает нагнетать обстановку, что вотто что-то должно произойти. Ничего не должно произойти. По крайней мере, мы должны следовать таким курсом, как мы обещали народу. Это главное". (24.09.2012).

Сделано: Доллар стоит **8 570 рублей**. Американская валюта прибавила за год 2,63%. Идти "обещанным курсом" не получилось.

2013 год

Сказано: "У нас слухов много, и они сами себе противоречат: то конец света, то доллары скупают — зачем на том свете доллары?.. С 1 января никакой девальвации национальной валюты мы не предполагаем. И даже если бы пришлось потратить $ 1 млрд. на поддержание курса, мы бы истратили. Мы накопили достаточно валюты для того, чтобы поддержать курс". (21.12.2012 г.)

Сделано: Доллар — **9510.**

2014 год

Обещано: "В очередной раз повторю то, что всегда говорил: девальвация, обвалы, войны, конфликты — все зависит только от вас. Если вы этого не захотите, поверьте, этого никогда в Беларуси не произойдет. Я вам гарантирую. Если вы этого хотите, так что же я могу сделать?". (9.05.2014).

"Но никакой девальвации мы не планируем".

"Власть не принимает специальных мер для удержания курса белорусского рубля. Мы же его не держим посиневшими руками. Зачем же увеличивать цену на валюту, если такой необходимости сегодня нет".

Тогда же, 9 мая, Лукашенко заявил, что если до конца года продолжится плавная девальвация белорусского рубля еще на 5-7%, то ничего страшного в этом нет.

Сделано: За полгода цена на американскую валюту, которую "нет необходимости увеличивать" выросла с **9520** до сегодняшних **10,310**, то есть на 800 рублей и, судя по всему, не собирается останавливаться на достигнутом. Если взять калькулятор и посчитать, то, по заверениям Лукашенко, доллар в этом году даже не достигнет рубежа в 11000 рублей. Верится слабо.

Кстати, в далеком 1995 году доллар столько уже стоил. А вскоре с купюр убрали три ноля. "Деноминацию провести? Это не проблема. Это чисто технический процесс", — недавно заявил Лукашенко.

Судя по всему, обвал доллара и его похороны снова откладывается на неопределенный период. Ждем очередную оду Лукашенко "окрепшему" рублю.

«Львиная часть беседы Лукашенко и Назарбаева была о том, как дружить против ВВП»

Павел Дмитриев

"Задница в золотом унитазе, ноги в дерьме, а у виска российский "Макаров"", — так лидер Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько охарактеризовал ситуацию, в которой оказались Лукашенко и Назарбаев, и объяснил, почему лидер Казахстана задержался в Минске.

"Если что и привлекает дополнительное внимание к минскому саммиту, так это белорусско-казахское закулисье", — пишет политик на своей странице в Фейсбук. — Минские переговоры оказались удобным поводом для плотных, срочных консультаций. Президент Казахстана задержался в Минске вовсе не изза красот местных пейзажей. Нурсултану и Александру было о чем поговорить тет-а-тет. В тиши березовой рощи. К тому же, по признанию Лукашенко, телефонная связь в последнее время что-то барахлит".

По словам Лебедько, казахский и белорусский правители лучше других знали, чего следует ожидать от своего евразийского союзника сразу после завершившихся переговоров.

"Вольно, невольно им приходится примерять украинскую ситуацию на себя. И эта примерка страшно неприятная, дискомфортная, пугающая, настораживающая. Одним словом паршивая. Простите, задница в золотом унитазе, ноги в дерьме, а у виска российский "Макаров". И если Путин достает балалайку, Лукашенко и Назарбаев должны бросаться в подтанцовку. Такие правила", — пишет лидер ОГП.

По мнению политика, возможные риски и угрозы одинаковы для обоих правителей.

"Путинские хлопания по крупу и лобызания евразийцев не должны вводить в заблуждение. В этой ситуации политическое сближение Минска и Астаны объективно. Назарбаев и Лукашенко — друзья по обстоятельствам и подтанцовке. Бьюсь об заклад, львиная часть времени их бесед была посвящена обсуждению как дружить против ВВП. Наверняка оговаривали каналы, механизмы коммуникаций, взаимодействия и согласования позиций, обсуждали ближайшие планы, — пишет Лебедько и напоминает: — Балалайка тем временем висит на стене...".

ОБЩЕСТВО

Как взламывали «Фейсбук» и электронный ящик политика Владимира Некляева

Татьяна Гусева

После скандала со взломом аккаунтов голливудских звезд и появления в сети их интимных фотографий "Салідарнасць" расспросила известных белорусов, доводилось ли им становиться жертвами хакеров или спецслужб, и как они защищают свою личную жизнь от вторжения.

Откровенные фото и видео селебрити, появившиеся накануне, взорвали интернет. Этот случай — не единственный за последнее время, когда хакеры получают доступ к личной информации публичных персон.

В августе неизвестные всласть поиздевались над премьер-министром России Дмитрием Медведевым.

Записи в его взломанном твиттере гласили:

"Ухожу в отставку. Стыдно за действия правительства. Простите".

"Российские граждане не должны страдать из-за проблем в восприятии здравого смысла у верховного руководства страны".

"#КрымНеНаш просьба ретвит".

История с твиттером Медведева вызвала, скорее, иронию, в отличие от случая, когда неизвестные взломали аккаунт в "Фейсбуке" российской правозащитницы Валерии Новодворской. Это было сделано после ее смерти.

На странице Новодворской появились записи оскорбительного характера, в изобилии присутствовала нецензурная лексика.

Доводилось ли сталкиваться со взломами известным белорусам, и как они обеспечивают безопасность в интернете?

Андрей Стрижак: "Чтобы сделать из тебя фотожабу, не обязательно взламывать твой аккаунт"

Лидер молодежной сети Белорусского профсоюза радиоэлектронной промышленности, лидер мнений в "Фейсбуке" Андрей Стрижак вспоминает, как два года назад публикации о нем появились на сайте, "разоблачающем" "предателей родины".

— Они выкладывали компромат, который был плодом их воображения. Мои фотографии, сделанные в дружеской обстановке, трактовали как интимные и приписывали мне несуществующие внебрачные связи.

Однако имиджу Андрея эта атака не повредила:

— Мои близкие отнеслись к этому с юмором. Понятно было, откуда ноги растут.

По словам Стрижака, его электронный ящик и аккаунт в "Фейсбуке" не взламывали.

— У меня такой пароль, который я сам плохо помню, — смеется собеседник "Салідарнасці".

Интимных фото в смартфоне Стрижака нет.

— Учитывая свой статус, я стараюсь их не делать, — объясняет Андрей. — У меня память хорошая. Да и фантазия тоже, поэтому в этом не нуждаюсь.

По мнению активиста независимого профсоюза РЭП, если ты публичная личность, то у тебя не может быть претензий к тому, что берут твои фото из открытого аккаунта в соцсети.

— Другой вопрос, если они у тебя либо подзамочные (только для друзей), либо взяты из облачного хранилища, как в случае со звездами Голливуда, тогда это можно трактовать как нарушения, — говорит он. — Если ты выставляешь фото в соцсети, то рожки тебе пририсовать может каждый. Или сделать из тебя фотожабу. Для этого не надо взламывать твой аккаунт.

Для защиты персональной информации в смартфоне и компьютере Андрей Стрижак пользуется специальными программами шифрования.

— В случае пересылки документов это pgp. Создаю дополнительные препятствия для людей, которые хотели бы получить доступ к моим данным.

Тем, кто хочет защитить свою жизнь в сети от вторжения, Андрей советует как можно больше навешивать программных штук, которые позволяют избежать вмешательства.

— Следует всегда помнить о том, что если вы где-то пьете в ресторане и тискаете чужую жену, то это обязательно кто-то видит. Надо придерживаться определенного модуса поведения. Потому что все, что происходит вокруг публичной персоны, обязательно станет явным.

Владимир Некляев: "Непрыемнасці, якія адбыліся з галівудскімі зоркамі, могуць здарыцца з кожным"

Лидер кампании "Говори правду" Владимир Некляев дважды был жертвой взломов электронной почты и аккаунта в "Фейсбуке".

— Гэтыя выпадкі адбыліся ў 2010 і 2011-м. Дасылалі лісты ад майго імя. Але гэта хутка давялося высветліць і выправіць сітуацыю, — рассказал политик "Салідарнасці". — Я маю тэхнічную адукацыю і больш-менш разбіраюся сам. Але сённяшнія найноўшыя тэхналогіі крочаць так хутка, што можна за імі паспяваць толькі тады, калі ты гэтым непасрэдна займаешся.

На компьютере у Владимира Некляева установлена программа, которая обеспечивает защиту доступа к информации. Но в то, что это работает на 100%, он не уверен.

— Пры тых умовах, якія ёсць у Беларусі, структуры, якія займаюцца ўзломамі акаўнтаў у адпаведных ведамствах, могуць быць гаспадарамі у інтэрнэце. Яны без праблем абыйдуць заслоны ў выглядзе праграм, якія забяспечваюць бяспеку на вашым кампутары. Непрыемнасці, якія адбыліся з галівудскімі зоркамі, могуць здарыцца з кожным.

По мнению Некляева, абсолютно безопасных способов передачи информации практически не существует.

— Пры жаданні залезці ў твой асабісты свет спецслужбы могуць без асаблівых высілкаў і ў пераважнай большасці абсалютна незаўважна для цябе. І калі яны знаходзяць тое, што іх цікавіць, чакай наступстваў.

ПРОФСОЮЗЫ

«У нас есть реальные рычаги воздействия на нанимателя»

Ольга Слуцкая

В последнее воскресенье августа отмечается День шахтера. Лидер Независимого профсоюза горняков Сергей Черкасов рассказал "Салідарнасці" о том, как НПГ влияет на рост зарплаты на "Беларуськалии" и что делается для сохранения социальных гарантий работникам.

— После "развода" Белорусской калийной компании и "Уралкалия" "Беларуськалий" пережил тяжелые времена, — вспоминает **Сергей Черкасов**. — С августа 2013-го начался резкий спад спроса на удобрения на мировом рынке. Безусловно, это отразилось на зарплатах работников "Беларуськалия". Во втором полугодии прошлого года объемы производства упали более чем на 50 %. Ситуация складывалась нестабильная, не внушающая уверенности в завтрашнем дне.

По словам собеседника, в тот период сокращений на предприятии не было.

— Люди не имели того дохода, которого хотели, их переводили на 2/3 оклада, поскольку невозможно было обеспечить занятость такого количества рабочих.

— В апреле тарифы и оклады на "Беларуськалии" подняли на 25 %. Белорусский независимый профсоюз инициировал повышение на 45 %. Какие рычаги воздействия на нанимателя есть у вашего профсоюза?

— Серьезные возможности нам предоставляет коллективный договор. Согласно этому документу, мы получаем статистические данные о средней зарплате на предприятии — не только номинальной, но и реальной.

С самого зарождения независимого профсоюза мы подсчитываем потребительскую корзину для работников предприятия, анализируем, насколько соответствует реальная зарплата потребностями работников.

Если видим расхождение, инициируем переговоры с нанимателем о повышении зарплаты.

У нас хороший коллективный договор, который содержит рычаги влияния на уровень доходов работников.

Кстати, во второй половине года мы с нанимателем договорились вернуться еще раз к вопросу повышения тарифной ставки. Переговоры эти ни к чему не привели. В результате мы собрали Совет профсоюза и приняли решение о проведении пикета.

— Вы получили отказ от Солигорского райисполкома. Как в этих условиях происходит обсуждение проблемных вопросов, которые волнуют рабочих-членов НПГ?

— Солигорский райисполком отказал нам в проведении пикета в связи с тем, что на стадионе "Строитель" в это время планировалось проведение детского областного конкурса спасателей.

Сам факт подачи заявки — это уже действие, которое дает дополнительный импульс переговорам с нанимателем.

В нашем понимании пикет не несет никакого вреда. Мы хотим узнать общественное мнение работников предприятия по проблемам, которые мы пытаемся решить с нанимателем.

— Недавно НПГ выступал с инициативой защитить работников "Беларуськалия", подпадающих под реорганизацию. Вы предлагали заключить трехстороннее соглашение о сохранении социально-экономических льгот и гарантий для работников. Как администрация предприятия отреагировала на это предложение?

— На "Беларуськалии" процесс аутсорсинга находится в начальной стадии. С 1 августа выведено из состава предприятия одно из крупнейших подразделений — ремонтно-строительно-монтажное управление (РСМУ). Мы вели переговоры по вопросу сохранения соцпакета, который гарантирует колдоговор "Белкалия", и нам это удалось.

— В преддверии Дня шахтера администрация "Беларуськалия" по традиции награждает лучших работников. Есть ли среди них члены НПГ?

— Конечно. У нас есть право обращаться к нанимателю с предложением поощрить работников, и мы этим пользуемся. Среди тех, кого наградили ко Дню шахтера, есть члены нашего профсоюза. Их достаточно много.

— В конце прошлого года администрация "Беларуськалия" обсуждала возможность использования канадского опыта работы — перевода рабочих с 6-часового на 8-часовой рабочий день. Активисты Белорусского независимого профсоюза выступили против этой инициативы. Удалось ли профсоюзу отстоять права рабочих?

— Введение 8-часового рабочего дня в шахте в Беларуси запрещено законом. Другое дело, что, возможно, наниматель будет инициировать изменения в законодательстве. Мне об этом неизвестно.

Независимый профсоюз продолжает бороться за регистрацию допсоглашения на «Нафтане»

Витебский областной суд не удовлетворил требование первички к горисполкому отменить решение об аннулировании регистрации допсоглашения. Активисты подали жалобу в прокуратуру.

Напомним, Новополоцкий горисполком сначала зарегистрировал, а затем аннулировал регистрацию дополнительного соглашения с первичной организацией Белорусского Независимого профсоюза (БНП) о присоединении к коллективному договору ОАО "Нафтан".

В требовании отменить аннулирование регистрации допсоглашения профсоюзу отказал городской суд, а теперь и областной.

Как рассказал **praca-by.info** председатель первичной организации БНП работников ОАО "Нафтан" **Иван Святохо**, профсоюз подал жалобу на решение областного суда в прокуратуру. В случае отказа БНП намерен обращаться в вышестоящие инстанции.

При этом Иван Святохо подчеркнул, что, несмотря на отмену решистрации допсоглашения в горисполкоме, оно продолжает работать.

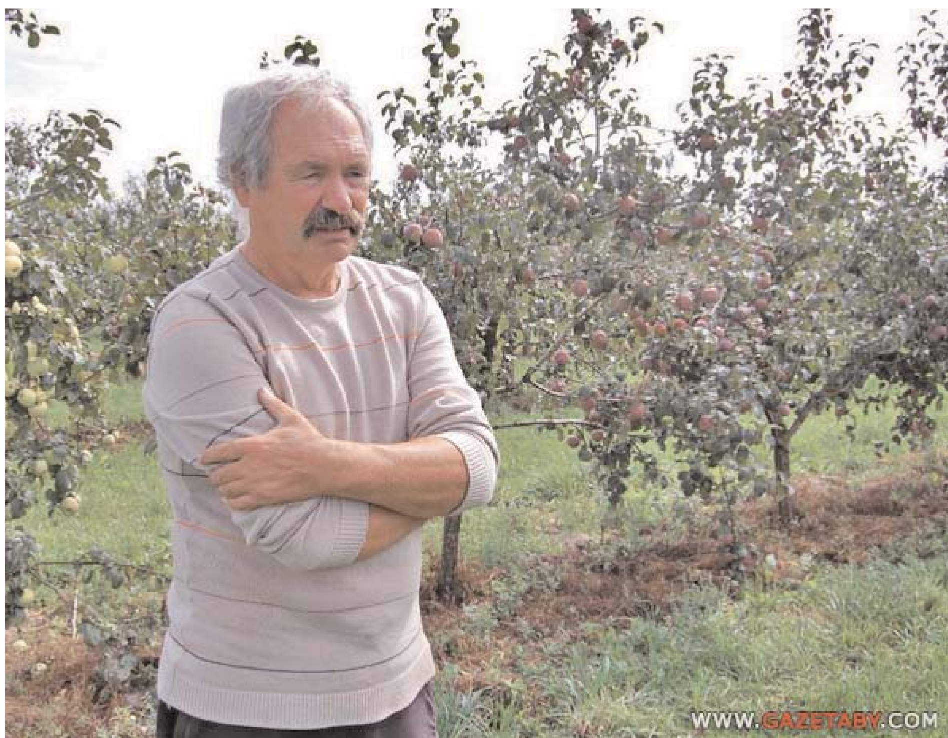
БНП также рассматривает вопрос о целесообразности создания своей первички на недавно образованном унитарном предприятии по оказанию услуг "Нафтан-Сервис". В середине августа там состоялась первая профсоюзная конференция Белхимпрофсоюза.

ЭКОНОМИКА

«Схемы, принятые на Западе, более эффективны»

Руслан Горбачев

Фермер Михаил Барейша, основатель хозяйства “Росток плюс”, рассказал “Салідарнасці”, как обманывают покупателей в магазинах и что нужно сделать, чтобы Беларусь сама обеспечивала себя яблоками.

Захожу в магазин торговой сети “Соседи”, чтобы купить яблок. На прилавке фрукты из разных стран. Самые доступные по цене — из Польши и Беларуси. Килограмм польских яблок дороже белорусских всего на 550 рублей, но внешний вид их не сравнить с помятыми отечественными фруктами.

Между тем, Александр Лукашенко, посещая Гродненскую область, заявил: “Мы должны уйти от импорта яблок, плодов вообще. Это мы можем производить сами”.

Чтобы разобраться, может ли страна сама обеспечивать себя качественными яблоками, кореспондент “Салідарнасці” отправился в деревню Озеро Узденского района к руководителю фермерского хозяйства “Росток плюс” Михаилу Барейше.

— Михаил Владимирович, почему импортные польские яблоки, лежащие на прилавках наших магазинов, красивее и всего лишь чуть-чуть дороже белорусских?

— А вы уверены, что это польские яблоки, а не белорусские? Зачастую это всего лишь польская этикетка.

— Зачем на белорусские яблоки клеить польскую этикетку?!

— Когда на белорусском яблоке польская этикетка, на него можно сделать большую торговую наценку. Такое с нашей продукцией встречается сплошь и рядом. Это делает торговля. Властные структурам хочется, чтобы торговая наценка и цена на белорусское яблоко были ниже.

Вот наши яблоки сорта “Ред Фри” — того же сорта, что поставляют из Польши.

И как отличить: в Беларуси они выращены или в Польше? Я вам скажу, что их не отличишь. На самые захудалые яблоки можно повесить белорусскую этикетку, а на самые красивые — польскую. Это делается сплошь и рядом.

— Куда попадает выращенное в вашем хозяйстве яблоко?

— За редким исключением попадает на стол белорусу. У нас бывают залетные российские предприниматели, но это случается нерегулярно и нечасто. В основном мы продаем яблоки напрямую в Минск в торговые сети. В “Азарэнне”, “Парничок”, магазин “Бульбачка” на улице Сурганова.

— Сколько стоят ваши яблоки?

— Сегодня в зависимости от сорта и качества мы продаем магазинам килограмм за сумму от 4 до 7 тысяч рублей. “Ред Фри” продаем за 8 тысяч рублей. Грушу от 10 до 13 тысяч. Итоговую цену я не знаю.

— Расскажите, пожалуйста, о своем хозяйстве. Что в него входит?

— На сегодня у нас 57 гектаров сельхозземель, из них 40 га под садами. Около 6 га — питомники и маточники. Остальные земли не пригодны для садов и питомников и используются для выращивания овощей.

Кроме нас с женой в хозяйстве работают еще 7 человек. На сбор яблок приглашаем сезоных работников. Техники в принципе хватает, есть трактора, автомобили.

— Вы изучали опыт выращивания яблок в Германии, Голландии, Польше. Чем отличается роль государства в этом вопросе в западных странах и у нас?

— Вы, наверное, слышали, что у нас действует государственная программа по развитию садоводства. Первая окончилась в 2010 году, вторая завершится в 2015-м. Не знаю, будет ли она продляться.

В западных странах, странах Балтии, на участие в государственной программе может претендовать любой человек. При вхождении в программу государство возвращает фермеру часть затрат: на покупку саженцев или обустройство хранилищ.

У нас по-другому. Первое отличие: садоводство субсидируется, т.е. государство полностью (а не частично) оплачивает затраты.

Второе: отбор в государственную программу субъективен. Чиновники решают, включить ваше хозяйство для участия в ней или нет. Зачастую в программу не попадают те хозяйства, фермеры, предприятия, у которых есть предпосылки для развития садоводства, есть опыт, есть необходимая техника. И попадают те предприятия (государственные и частные), которым и сад то не нужен, и техники у них нет, а главное нет людей, которые могли бы развивать садоводство.

— Если бы государство более умело выбирало адресатов субсидий, то садоводство развивалось бы в стране успешнее?

— Я думаю, что субсидии — это халява.

А халява никогда не ценится. Кроме того, это не рыночный принцип. Думаю, правильнее было бы удешевлять саженец, строительство хранилищ, более интенсивно использовать лизинг садоводческой техники. Тогда бы в садоводство пришли не те, кому субсидии дали по разнарядке, а те, кто умеет, хочет и знает, как развивать садоводство.

А то получает предприятие судсидии при одном руководителе, а приходит другой, которому садоводство не нужно, и сад загибается.

Что я подразумеваю под словами "удешевлять" саженец? То, что во многих странах государство, к примеру, возвращает фермерам половину стоимости саженца. И я подчеркиваю: всем, а не избранным. Фермер, получая помощь от государства, вкладывает и свои деньги. А за свои деньги, если они пропадают, людям становится больно.

Может быть, мое мнение ошибочно, но я считаю, что схемы, принятые на Западе, более эффективны.

— Вы включены в государственную программу?

— Уже нет. По той причине, что у нас 40 га сада, а критерий для участия в ней составлял 50 га. Хотя я участвовал в первой программе. Видимо, потому, что мы могли выращивать саженцы плодовых культур, которые тогда были в дефиците.

— Что дало вам участие в программе?

— Субсидий я не получал. Но я получил возможность взять маленькие беспроцентные кредиты, которые в течение трех лет добросовестно вернул. Но, к сожалению, эти кредиты составляли всего лишь 2-3% тех затрат, которые я понес, создавая питомники и сады.

— Про роль государства мы поговорили, теперь о технологиях. Какую урожайность яблок получают в западных странах и у нас?

— Как правило, лучшие наши хозяйства получают 30 тонн с гектара. Лучшие. У них средние хозяйства получают 60-70 тонн.

— Это связано с климатическими условиями?

— Возможно, но не думаю, что это существенный фактор. Польские хозяйства, граничащие с Гродненской и Брестской областями, находятся с нами в одинаковых условиях.

— Чем технология выращивания яблок в западных странах отличается от нашей?

— Сады у них по размеру меньше: в основном до 30 га. Больших садов, как правило, нет. Поэтому можно ухаживать практически за каждым деревом.

Еще одно отличие: у них сады более плотные. На единицу площади идет гораздо больше затрат и, соотвественно, на единицу площади получается урожайность в разы большая, чем у нас. И яблоко зачастую лучшего качества. В западных странах применяют больше средств защиты растений, подкормок, удобрений, стимуляторов и т.д.

Кроме того, у них есть сортировочно-калибровочные пункты, которые обеспечивают хорошую сортировку. Яблоко зачастую парафинируют, и под слоем парафинообразных веществ оно не высыхает, не теряет вида и хранится дольше.

Но неправдой будет сказать, что белорусские садоводы ничего не знают и не умеют. За время работы программы по развитию садоводства появилось очень много специалистов и энтузиастов, которые могут работать с садами, которые ездят за опытом за рубеж. Работает ассоциация "Белсадпитомник", которая позволяет людям учиться.

— Глава Гродненской области Владимир Кравцов сказал президенту, что у нас единственной проблемой при производстве яблок является недостаток хранилищ. Что вы скажите по этому поводу?

— Для меня это больной вопрос. Потенциальная урожайность наших с дочерью участков составляет 2 000 тонн. А хранилище у меня на 400 тонн. В настоящее время можно взять на строительство кредит под 35%, но это будет для меня самоубийством. Развиваю я свое хозяйство исключительно за счет собственной прибыли. Так что в ближайшей перспективе я не вижу для себя возможности строить хранилище.

Пока с горем пополам выкручиваемся. Как я сказал, 400 тонн мы можем хранить. В какой-то мере можем хранить часть яблок до нового года в ангарах. Но со временем выкручиваться будет сложнее. Деревья становятся страше и приносят больше плодов.

— Михаил Владимирович, вы почти 20 лет занимаетесь яблоками. Это вообще прибыльное дело? Заработали вы на этом?

— Сказать, что это суперприбыльное дело, нельзя. Но поскольку хозяйство существует, приобретает технику, обустраивается, то значит, — дело прибыльное.

В тоже время я не представляю себе поездку в отпуск на Канары. Все, что зарабатывается, сразу же вкладывается. К сожалению, производство у нас сезонное. Прибыль получаем в конце года. А удобрения и средства защиты мы покупаем, в лучшем случае, в марте. То есть инфляция постоянно съедает значительную часть нашей прибыли.

Инфляция для нас очень губительна. Это сдерживает развитие хозяйства. К тому же она подстегивает банковский процент по кредиту.

У меня гостил немецкий фермер Йозеф Шнайдер. Он сказал: "Михаил, у тебя все хорошо, пойди к своему банкиру и скажи: если дашь мне деньги, то мой оборот через два года удвоится и будет расти сумасшедшими темпами. И у тебя в банке будут деньги". Мне оставалось только улыбаться.

ОБЩЕСТВО

Такие герои стране не нужны

Андрей Водчиц

Почему белорусским летчикам, погибшим во время авиашоу в Польше, не присвоили звания Героев Беларуси?

30 августа 2009 года во время авиашоу в польском Радоме разбился "Су-27" 61-й истребительной авиабазы (Барановичи). Летчики Александр Марфицкий и Александр Журавлевич сознательно приняли решение не катапультироваться, а ценой своих жизней отвести самолет на максимально возможное расстояние от населенного пункта.

Спустя 5 лет Светлана Журавлевич, рассказала intex-press, почему ее супругу не присвоили звания Героя Беларуси.

— Признаюсь, в первый момент, когда сообщили о трагедии в Радоме 30 августа 2009 года, у меня мелькнула мысль: "Он же тех людей не знал. Ну прыгнул бы и сейчас был бы рядом с нами". Но потом пришло осознание: с этим грузом Саша не смог бы жить. Другого выхода у него просто не было, — отметила Светлана Журавлевич.

— Когда все произошло, многие жители г. Барановичи, насколько мне известно, думали, что им присвоят звание Героев, военнослужащие и ветеранская организация собирали подписи. Потом сказали, раз они награждены орденами Мужества, то награждать за один поступок дважды вроде как не принято. Доходили еще и такие странные суждения, что один Герой в провинциальном городе Барановичи уже есть (погибший в 1996 году летчик Владимир Карват — С.), если еще два — будет слишком много. Но лично для меня Саша — герой, независимо, есть звание или нет.

Если вспомнить, что в 2006 году звания Героя Беларуси был удостоен экс-глава Нацбанка Петр Прокопович, то ситуация с погибшими белорусскими летчиками выглядит весьма показательной и дает понять, какие люди находятся для власти в приоритете.

Александр Марфицкий и Александр Журавлевич, город Радом (Польша), август 2009 года

«В группе Лиги чемпионов хочется сыграть с английской командой. "Барселону" больше не хочу»

Руслан Горбачев

Накануне жеребьевки группового раунда Лиги чемпионов, после матча с братиславским "Слованом", полузащитник БАТЭ Эдгар Олехнович ответил на несколько вопросов журналистов.

— С какой командой вам хотелось бы сыграть в групповом этапе Лиги чемпионов?

— Раньше с "Барселоной" хотелось сыграть, мечтал об этом. Но сыграл и понял, что там запредельный уровень. Поэтому "Барселону" получить в соперники больше не хочу. Из нынешних предпочтений — хотелось бы сыграть с английской командой.

— Какое впечатление оставил "Слован" по итогам двух игр?

— Хорошая команда. Все три наших соперника по квалификации — и "Дебрецен", и "Скендрбеу", и "Слован" — были приблизительно одного уровня. Это крепкие команды.

Многие у нас кричали, что мы чуть ли не в одну калитку должны выносить албанцев, венгров. Но там люди — чемпионы своих стран. Значит, за счет чего-то они выигрывают, правильно? В любом случае у них выработался характер чемпионов.

Поэтому в Лиге чемпионов легких матчей никогда не будет. И у нас таких игр и не было, за исключением, может быть, поединков с исландским "Хафнарфьордюром" четыре года назад.